

В этой истории есть почти чудеса, и много пересечений с другими событиями и людьми нашей выставки.

«...Среди снежной бескрайней белизны, среди полной безнадёжности вдруг встаёт стланик. Он стряхивает снег, распрямляется во весь рост, поднимает к небу свою зелёную, обледенелую, чуть рыжеватую хвою. Он слышит неуловимый нами зов весны и, веря в неё, встаёт раньше всех на Севере. Зима кончилась». Варлам Шаламов, 1960 год.

Из очкариков выжил я один

Когда рассказывают об этом человеке, часто добавляют — легендарный. Гуго Эдгарович Гроссёт (1903–1981) родился в Пензе, в семье телеграфного служащего. Пока учился в гимназии, собрал собственный гербарий, 700 листов. Результаты его первых исследований были учтены профессором Иваном Спрыгиным в описании растительности Пензенской области.

В Воронежском университете учился у Бориса Козо-Полянского, а после закрытия биологического отделения, перевёлся в Московский университет на кафедру геоботаники, его учителями были Василий Алёхин и Дмитрий Сырейщиков. К окончанию университета Гуго был автором 7-ми серьёзных публикаций и монографии «Лес и степи и их взаимоотношения в пределах лесостепной полосы Восточной Европы» (1930). В ней изложены идеи, которые Гроссёт развивал и обосновывал в течение всей своей жизни. В 1936 году ему присуждена степень кандидата сельскохозяйственных наук без защиты диссертации, по совокупности научных работ. К этому времени были опубликованы 14 статей, большинство из которых посвящено основной теме — происхождению растительности лесостепи и возрасту термофильных (теплолюбивых) реликтов.

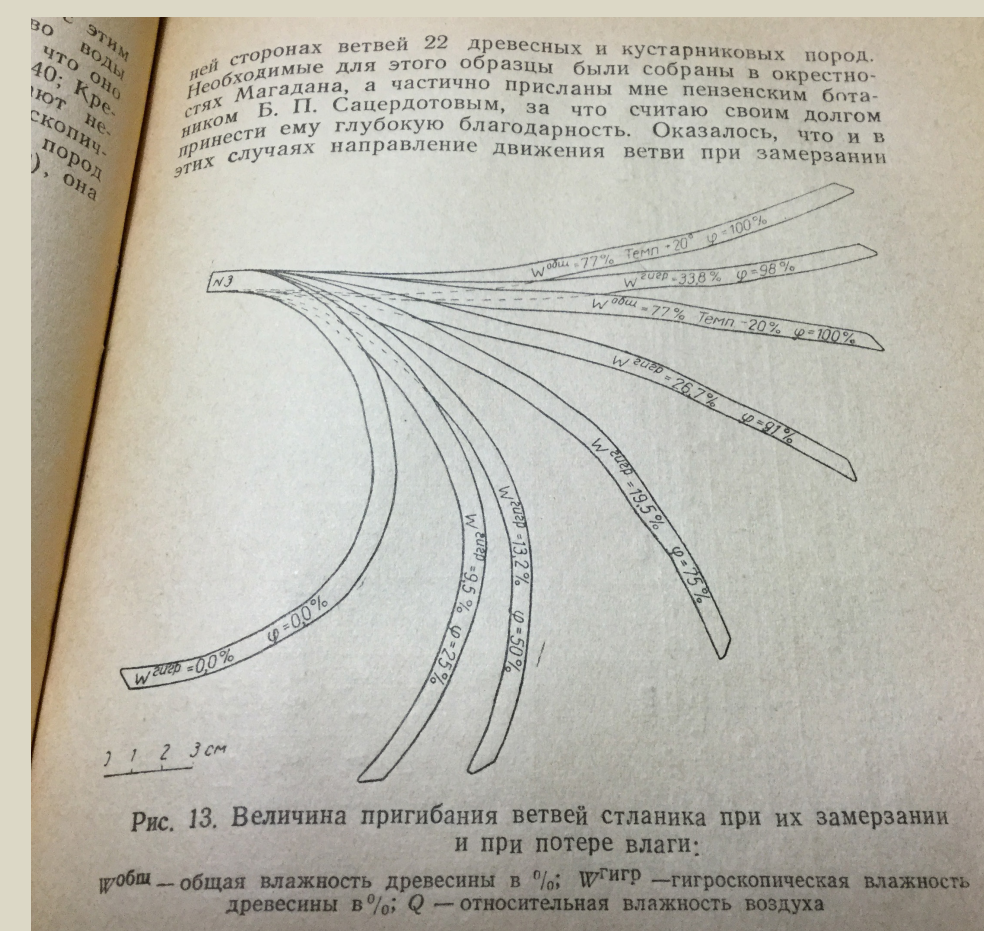
1937 год. Арест и обвинение в намерении взорвать Крымский полуостров. 18 лет Дальстроя. Заключённый Гуго Гроссёт нашёл силы и возможность продолжать работать. «Автор благодарен... и особенно начальнику Сантехконторы г. Магадана В. Ю. Радкевичу за разрешение пользоваться во внеурочное время помещением и оборудованием теплотехнической лаборатории для моей работы» — так написано в монографии «Кедровый стланик», материалы для которой Гроссёт начал собирать в 1946 году. Свои записи он прятал в лесу. Тогда же, на 9-м году заключения, сделал первые три листа гербария. Всего в Московском университете хранят 690 его магаданских листов. Многие растения смонтированы на обратной стороне обоев.

После реабилитации в 1956-м и возвращения в Москву Гуго Гроссёт не принял предложения научных институтов, а стал нагонять упущенное за два десятка лет в лагере и на поселении, — «в библиотеку каждый день приходил невысокий сутулый человек в очках, наклонив голову, большими шагами, — так ходят заключённые в строю». Вечнозелёный стланик умеет гнуться от мороза, чтобы уйти под снег, — только так можно пережить зиму.

Составлено по воспоминаниям Ирины Львовны Крыловой, опубликовано в 2004 году.

На вопрос, за что его посадили, отвечал: «Меня зовут Гуго Эдгарович Гроссет, — разве этого мало?».

ГРОССЕТ, Гуго Эдгарович (род. Пенза 26. I. 1903) — ботанико-географ, флорист-систематик, отчасти почвовед. Учился (1922) на физико-математическом факультете (ученик *Б. М. Козо-Полянского*) Воронежского гос. ун-та (ВГУ) и в Московском гос. ун-те, к-рый окончил в 1929—1930; в последнем учился у *В. В. Алехина* и *Д. П. Сырейщикова*. Кандидат с.-х. наук. Работал в Гос. Тимирязевском н.-иссл. ин-те в Москве, затем в Гос. радикологическом ин-те (Москва), в к-ром создал бот. питомник с обширной коллекцией интересных живых растений, собранных из различных мест Союза ССР. В 1932 был старшим научным сотрудником Всесоюзного н.-иссл. ин-та агропочвоведения, в настоящее время (1949) работает в Магадане.

В 1949-м Гроссёт ещё заключённый, до освобождения — 6 лет. Фрагмент статьи из словаря «Русские ботаники», 3-й том которого вышел в 1950 году, вскоре после разрушившей биологию сессии ВАСХНИЛ. Справочник, вступительная статья которого содержит поклоны Трофиму Лысенко и порицание уничтоженной генетики.

Одна из иллюстраций потрясающей убедительной монографии о кедровом стланике *Pinus pumila*, изданной в 1959-м. В ней представлены не только результаты изучения роста кедрового стланика, величины годичного прироста, влияния снежного покрова, причин полегания побегов и факторов, способствующих образованию стланиковых форм. Великое достижение этой книги — методология исследований.